

УДК 902

ДВОРЯНСКИЙ ПАНСИОН-ПРИЮТ, КАК ОСОБЫЙ ТИП ВОСПИТАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Р.Р. Сулейманова, студентка 2 курса экономического факультета

**Научный руководитель: О.Р. Хасянов, кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Ульяновская ГСХА им. П.А. Столыпина»**

Ключевые слова: дворянство, корпоративное воспитание, закрытое воспитательное учреждение, образование, капитал

В статье на примере Симбирского дворянского пансион-приюта рассматривается система закрытого сословного воспитательного учреждения.

Важным направлением культурно-просветительной деятельности симбирского дворянства стало **воспитание и образование непосредственно дворянской молодежи**. В течение XIX века общая сумма расходов на эти цели составила около 21 млн. руб. единовременных вкладов и в среднем по 371,8 тыс. руб. ежегодных. Предпочтение отдавалось закрытому типу учебных заведений. Почти при каждой гимназии были пансион-приюты – сословные закрытые общежития со специальным штатом воспитателей. Эти пансион-приюты были в ведении предводителей дворянства и почетных опекунов. В ходе реформ 60-70 гг. большая часть пансион-приютов была закрыта, другие утратили сословный характер. Вскоре дворянство спохватилось и с начала 80-х гг. начало предпринимать попытки их восстановления. Однако средств катастрофически не хватало. Особое совещание по делам дворянства (1897-1901 гг.) высказалось за предоставление дворянским обществам возможности восстановить пансион-приютов за счёт средств казны. Согласно закону 25 мая 1899 года, государство брало на себя единовременный расход в 3 млн. руб. на учреждение пансион-приютов и в дальнейшем было готово ежегодно вносить половину суммы, необходимой на их содержание. Вскоре казна взяла на себя и пенсионное обеспечение воспитателей пансион-приютов.

В Симбирской губернии, как и во многих других, был учрежден пансион-приют для дворянских детей на основе «высочайшего повеления от 25 мая 1899 года» для обучения детей потомственных дворян [1; с. 44]. Для размещения пансион-приюта было построено здание в стиле классицизма (архитектор Шоде), которое примыкало к зданию Дворянского собрания. Открытие дворянского пансион-приюта в Симбирске прошло 16 декабря 1903 года. К двум часам дня в здание пансион-приюта прибыл губернатор С. Д. Ржевский, вице-губернатор А. А. Арцыбашев, начальники отдельных частей и учебных заведений, дворяне, съехавшиеся на собрание, представители местного общества. Все присутствующие были в парадных мундирах, а дамы в роскошных туалетах. Это было целым событием в культурной жизни города. На освещение здания прибыл епископ Симбирский и Сызранский Никандр. В своей речи он подчеркнул: «Освящаем и открываем воспитательное учреждение, назначенное не столько для материального содержания в нем, сколько духовного воспитания детей местного дворянства» [2; с. 1].

Симбирский пансион-приют содержался на средства казны и дворян Симбирской губернии в равных частях. Оставаясь сословием наиболее образованным, дворянство дало России целую плеяду выдающихся людей. Открытием сословных образовательных учреждений дворянская молодежь ставилась в исключительно благоприятные условия, способствовавшие процессу социализации и самоидентификации. Главной задачей пансион-приюта было формирование нравственности и человечности в воспитанниках, формирование гражданских качеств личности. В своей речи в день открытия пансион-приюта В. Н. Поливанов подчеркнул, что

«воспитательное учреждение, прежде всего, должно содействовать укреплению в вверенных ему питомцах твердость начала русского мировоззрения, основанного на исторически сложившихся устоях русской жизни. Бог, Царь и Родина всегда служили основанием верований и правового порядка наших предков» [1; с. 13].

Бесплатно в пансион-приют принимались дети потомственных дворян, внесенных в родословную книгу Симбирской губернии, которые занимают выборные должности в корпоративных организациях дворянства или земства, по крестьянским учреждениям или прослужившие в них не менее девяти лет [4; с. 178]; сыновья недостаточных членов дворянского общества, проживающие в сельской местности и занимающиеся сельским хозяйством; недостаточные малолетние дворяне, отцы и деды которых владели землей в губернии, при условии, что на это будет разрешение Дворянского собрания. На платной основе принимались дети всех потомственных дворян, но преимущественно уроженцев Симбирской губернии.

Симбирский пансион-приют находился в ведении губернского предводителя дворянства и собрания предводителей и депутатов. Непосредственное заведование пансионом возлагалось на директора. Директор и воспитатели выбирались депутатами Дворянского собрания из лиц, получивших высшее образование, причем директор обязательно избирается из дворян, «преимущественно из дворян Симбирской губернии» [4; с. 183]. Также при пансионе-приюте состоял врач, который избирался губернским предводителем дворянства и назначался на должность почетным попечителем округа. Для решения хозяйственных вопросов создавался хозяйственный комитет пансиона-приюта. На основании пункта № 38 устава Симбирского дворянского пансиона-приюта хозяйственный комитет приюта должен состоять из почетного попечителя гимназии, директора и двух лиц, избранных губернским дворянским собранием. С 1906 года состав комитета был следующий: председатель комитета симбирский губернский предводитель дворянства В. Н. Поливанов; члены хозяйственного комитета: почетный попечитель гимназии Д.Ф. Ермолов, предводитель дворянства симбирского уезда М. Н. Зимнинский, епнепременный член Губернского присутствия А. А. Мотовилов, директор пансиона-приюта И. А. Иванов.

Пансионеры находились под пристальным наблюдением воспитателей, распорядок дня был полностью прописан и регламентировал жизнь воспитанников с утра до вечера. «Посильная добросовестность в учебной работе являлась главнейшей обязанностью учащихся» [4; с. 180]. Ежедневно об успехах и неудовлетворительных оценках дежурный воспитатель докладывал директору. Пансионер, получивший по какой-либо причине неудовлетворительную оценку, должен был в этот же день ее исправить. Воспитанники пансиона в течение дня могли пользоваться классными комнатами, но только для занятий. Различные игры и развлечения в них запрещались, «как неуважение и посягательство на законное право товарищей в тишине и спокойствии заниматься учебной работой» [4; с. 178].

Воспитателям было запрещено оказывать платные образовательные услуги в виде репетиторства, в силу того, что не многие воспитанники могли себе это позволить. Помощь в приготовлении уроков новичкам и слабоуспевающим воспитанникам по русскому языку, истории и географии было возложено на Пономарева, а по математическим предметам - на воспитателя Лаврова. Супруга директора Н. И. Иванова помогала отстающим по иностранному языку. В случаях болезни воспитателей их заменял директор.

С целью всестороннего развития воспитанников и рационального использования времени с 1905 года были введены занятия по музыке, фехтованию, танцам, декламации и пению [4; с. 179]. Директор пансиона полагал, что, «развивая эстетические чувства и действуя непосредственно на душу, занятия музыкой должны были облагораживать нравы и предрасполагать к отзывчивости на все доброе, возвышенное и истинно прекрасное. Занятия

музыкой разгоняли дурные мысли, могли вводить молодежь в безграничный круг эстетических наслаждений, скрашивающих жизнь и составляющих лучшую гарантию от дурного общества и многих пороков, лишенные счастья находить наслаждение в музыкальных красотах» [4; с. 178]. В распоряжение занимающихся музыкой было предоставлено мандолины, балалайки и два рояля, из которых один предназначался для уроков музыки, а другим могли пользоваться все воспитанники пансиона в свободное время [3; с. 100].

В пансионе-приюте с 1905 года начинает действовать библиотека-читальня. Главной целью создания библиотеки было отвлечь воспитанников от широко доступной радикальной литературы. Только в течение одного года для нее было приобретено 200 книг беллетристического и научного характера; выписывались четыре журнала («Родник», «Детское чтение», «Всходы» и «Солнышко») и газеты «Новое время», «Россия», «Симбирянин». В конце года библиотека пополнилась крупным подношением дворянской семьи Москвитиновых, которые пожертвовали три шкафа с книгами [4; с. 178].

В целях нравственного и эстетического воспитания пансионеров устраивались литературно-музыкальные вечера, ставились спектакли, разрешалось посещать городские театры. Посещение вечерних спектаклей в городском театре разрешалось в праздничные дни старшим воспитанникам, не получившим отрицательных оценок и замечаний в течение недели. На утренние спектакли в праздничные дни отпускались пансионеры младших классов. Приблизительно четыре раза в год в дни царских праздников после завтрака воспитанники отправлялись в театр за счет пансиона-приюта. По такому случаю все пансионеры одевались в мундиры. В случаях устройства благотворительных концертов в зале Дворянского собрания все пансионеры обыкновенно присутствовали на самом концерте или генеральной репетиции.

Дворянские пансионы-приюты, как и другие сословные учебные заведения, нередко содержащиеся на деньги того или иного сословия, оказались под полным контролем государства, разработавшего программы образования, готовившего учителей, заказывавшего теоретические разработки. По существу это были те же государственные школы для детей из определенных сословий, только относительно более комфортные. Сами же сословия от управления этими школами были фактически отстранены. В целом же дворянские пансионы-приюты отвечали социальному заказу сословия.

Библиографический список:

1. Отчет директора Пансиона-приюта за 1905 г. - Симбирск, 1906.
2. Симбирский дворянский Пансион-приют имени императора Николая II. - Симбирск, 1904.
3. Хасянов О.Р. Экономическая, общественная и культурная жизнь провинциального дворянства. Дисс. канд. ист. наук – Ульяновск, 2009.
4. Хасянов О.Р. Основные направления культурной деятельности симбирского дворянства в начале XX века // Известия Самарского научного центра РАН. 2008. № 1. Т. 10. С. 176-181.

OF THE NOBLE BOARD-SHELTER, AS A SPECIAL TYPE EDUCATIONAL INSTITUTIONS

R.R. Suleimanova

Key words: *the nobility, corporate training, closed educational institution, education, capital*

In this paper for a noble guest house Simbirsk-shelter is considered a closed caste system of educational institutions.